

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.
GENERAL
CAT/C/SR.202
21 November 1994
RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тринадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 202-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 15 ноября 1994 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

- Второй периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии (продолжение)

---

*Краткий отчет о второй (закрытой) части этого заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.202/Add.1, а краткий отчет о третьей (открытой) части заседания - в качестве документа CAT/C/SR.202/Add.2.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева (Official Records Editing Section, room E.4108, Palais des Nations, Geneva).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии (CAT/C/25/Add.3) (продолжение)

1. По приглашению Председателя г-н Хафьяна, г-н Махди и г-жа Хажжажи (Ливийская Арабская Джамахирия) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н ХАФЬЯНА (Ливийская Арабская Джамахирия), председатель Трипольского апелляционного суда, заявляет, что он даст общие ответы на вопросы, поставленные на 201-м заседании, за исключением ряда вопросов, которые носят иной характер и которые необходимо рассматривать отдельно.

3. Был задан вопрос о том, может ли происходить коллизия между положениями Конвенции против пыток и национального законодательства Ливии, а также какие из этих положений имели бы преимущественную силу в случае коллизии. Подобная коллизия невозможна, поскольку Конвенция имеет силу закона в Ливийской Арабской Джамахирии. Положения Конвенции требуют от государств квалифицировать применение пыток в качестве преступления, однако в Конвенции не устанавливаются меры наказания лиц, ответственных за такие действия. Поэтому государствам следует предусматривать надлежащие меры наказания за такие преступления или изменять свое национальное законодательство, если его положения недостаточны в отношении санкций против лиц, совершивших пытки, или компенсации жертвам.

4. Согласно законодательству Ливии, пытки считаются преступлением. В этой связи важное значение имеет текст статьи 435 Уголовного кодекса, дополняемый текстом статьи 431. В этих статьях содержатся положения о пресечении злоупотребления властью любым представителем государства против любого лица, а также устанавливаются меры наказания не только за пытки физического или психологического характера, но и за бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения. Пытки запрещены также статьей 17 закона о защите свободы и статьей 17 проекта конституции. В законодательстве Ливии отсутствует определение пыток; такое определение вытекает из судебной практики и, следовательно, из юриспруденции.

5. Выдача либо гражданина Ливии, либо иностранца представляет собой исключительно сложный дипломатический и политический вопрос, который решается в высших государственных инстанциях. Вопросы выдачи регулируются статьями 8 и 9 Уголовного кодекса (CAT/C/25/Add.3, пункты 49 и 50), положения которого должны знать и применять силы полиции. Выдача гражданина Ливии может происходить лишь в том случае, если заключенный Ливией договор предусматривает такую выдачу. Тем не менее Конвенция против пыток может служить правовой основой для выдачи, как это предусмотрено в статье 8. Г-н Хафьяна направит Комитету в письменной форме дополнительную информацию по этому вопросу. В этой связи следует отметить, что ни одна просьба о выдаче не касалась кого-либо из постоянно проживающих в Ливийской Арабской Джамахирии борцов за освобождение Палестины.

6. Ставились вопросы относительно максимального срока содержания под стражей и прав лиц, содержащихся под стражей. Эти вопросы обстоятельно рассмотрены в дополнительном докладе Ливийской Арабской Джамахирии (CAT/C/9/Add.12/Rev.1, пункты 83-85), в ответах, которые г-н Хафьяна лично приводил в ходе рассмотрения этого доклада Комитетом на его девятой сессии в ноябре 1992 года (CAT/C/SR.135, пункты 12 и 13), а также во втором периодическом докладе Ливийской Арабской Джамахирии (CAT/C/25/Add.3, пункты 56-65). К этим вопросам имеют отношение соответствующие положения статей 24, 26, 30, 31, 32 и 33 Уголовно-процессуального кодекса, статьи 14 закона о защите свободы и статьи 12 проекта конституции, который должен быть принят в ближайшем будущем. Из вышеупомянутых положений вытекает, что никто не может подвергаться аресту, за исключением случаев,

когда имеются подозрения в совершении серьезных противоправных действий (статья 24 Уголовно-процессуального кодекса), что сотрудники судебных органов обязаны безотлагательно заслушать показания подозреваемого лица и, если последний не в состоянии снять с себя обвинения, передавать дело в прокуратуру в течение 24 часов (статья 26 Уголовно-процессуального кодекса), что никто не может подвергаться аресту или тюремному заключению, если на этот счет не имеется ордера компетентного судебного органа (статья 30 Уголовно-процессуального кодекса и статья 22 проекта конституции), что в качестве мест содержания должны использоваться только предусмотренные для этого тюрьмы и что ордер на арест должен быть подписан компетентным органом (статья 31 Уголовно-процессуального кодекса); подозреваемое в совершении преступления лицо подвергается временному задержанию на строго ограниченный минимальный срок не более 24 часов (статья 14 закона о защите свободы). Родственники задержанного должны быть информированы об аресте и месте содержания в течение 24 часов, за исключением случая, если считается необходимым держать эти сведения в секрете. Подозреваемое лицо, находящееся в месте предварительного заключения, имеет право на помощь адвоката. Если такое лицо не выбирает какого-либо адвоката, государство назначает адвоката. Такое лицо имеет также право на медицинскую помощь.

7. Право жертвы пыток получать возмещение и компенсацию, провозглашенное в статье 14 Конвенции, гарантируется согласно национальному законодательству Ливии статьями 166 и 167 Гражданского кодекса, где предусматривается возможность обвинения любого лица в совершении предвзятых действий, идет ли речь о государственном служащем или частном лице. Если требования жертвы расцениваются как обоснованные, государство обеспечивает возмещение в том случае, если лицо, совершившее такие действия, является государственным служащим.

8. Для того чтобы помочь жертвам пыток адаптироваться к жизни в обществе, в Ливийской Арабской Джамахирии существует институт международного уровня - Институт реабилитации инвалидов - куда имеют право обратиться все, кто пострадал от пыток от рук представителя государственных органов и кто стал полностью или частично инвалидом, для получения медицинского реабилитационного лечения. В каждом случае пострадавший может заручиться решением судьи, в котором ответственность признается за государством и которое государство обязано выполнить.

9. Г-н Хафьяна напоминает о том, что в своем дополнительном докладе (CAT/C/9/Add.12/Rev.1) Ливийская Арабская Джамахирия обязалась представить информацию о случаях пыток (там же, пункт 62). Поэтому Ливийская Арабская Джамахирия не стремится скрывать факты, однако в этой связи следует отметить поспешные выводы, ценность которых можно подвергнуть сомнению. Серьезные организации, такие, как Международная амнистия, как правило, публикуют свои сообщения на основе объективных расследований. Что касается определенных других организаций, то они распространяют доклады государств, как, в частности, это делает Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, о положении в области прав человека в различных странах мира, и один из них, который вышел в феврале 1994 года и касается Ливийской Арабской Джамахирии, представляет собой ничто иное как противоречащие действительности и ошибочные сведения. Речь, в частности, идет об отсутствии свободы у женщин Ливии, об ограничениях, притеснениях и преследованиях, которым они якобы подвергаются. Как утверждается в этом докладе, женщины не могут выходить из дома, если их не сопровождают мужчины, путешествовать, иметь паспорт. Участвующая в работе Комитета г-жа Эль-Хажжажи, член ливийской делегации, является живым свидетельством лживости этих утверждений. В том же докладе говорится и о существующем неравенстве между мужчинами и женщинами, в то время как ливийская женщина - как и мужчина - может быть министром, депутатом, послом, судьей, врачом, преподавателем университета, исследователем, сотрудником полиции и даже пилотом самолета. В числе различных видов обращения, жертвами которого якобы являются женщины в Ливийской Арабской Джамахирии, в том же докладе упоминается обрезание, что является еще одним лживым утверждением. Делегация Ливии была удивлена тем, что в связи с подобными утверждениями были поставлены вопросы, но тем не менее она вынуждена отвечать на них.

10. Находящиеся в местах заключения лица, о которых идет речь в том же докладе Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, принадлежат к двум категориям. К первой категории относятся представители вооруженных сил, которые организовали в 1993 году государственный переворот в Ливийской Арабской Джамахирии. Судебный процесс начался над ними несколько дней тому назад. Поскольку речь идет о представителях вооруженных сил, их судят военные трибуналы - отнюдь не являющиеся специальными судами - в соответствии с Военным уголовно-процессуальным кодексом.

11. Вторая категория находящихся в заключении лиц включает членов исламистских групп. Г-н Хафьяна, исходя из собственных этических и профессиональных убеждений, хотел бы, чтобы заключенных вообще не было. Однако такие группы состоят из лиц, отрицающих религию, считающих, что все мусульманские арабские общества Ливийской Арабской Джамахирии, Египта, Алжира и Туниса являются обществами нечестивцев, что можно на законном основании захватывать их имущество, лишать их жизни, посягать на их честь; даже кража приобретает законный характер, поскольку она якобы совершается в отношении нечестивых женщин. По мнению таких исламистов, не могут признаваться ни узы отцовства или материнства, ни право на получение наследства. Для таких групп вооруженное насилие служит средством навязывания их убеждений обществу, к которому они принадлежат. Такая ситуация имеет место не только в Ливийской Арабской Джамахирии, а встречается во многих странах и создает серьезные проблемы равновесия между интересами государств и интересами групп, уже покинувших границы этого государства. В вышеупомянутом докладе говорится о превентивных мерах, принимаемых в отношении членов таких групп. Действительно, упомянутые лица по-прежнему находятся в местах заключения, однако и в рамках Ливийской Арабской Джамахирии существует движение в пользу окончательного урегулирования этого вопроса путем расследования, подготовки и проведения судебного процесса в отношении таких лиц.

12. Отвечая на вопрос, который поставил г-н Бёрнс относительно дискреционных полномочий судей и о котором говорится в подпункте (с) пункта 9 доклада, г-н Хафьяна считает, что данная часть текста была, по-видимому, неправильно понята. Как и во всех странах мира, судья в Ливии может в определенных пределах устанавливать меры наказания в рамках, предусмотренных законом. Осуществление таких дискреционных полномочий подвергается контролю со стороны судебных органов более высокой инстанции лишь в случаях злоупотребления. Как бы то ни было, применение положений Конвенции против пыток и положений других международных документов по правам человека не является предметом дискреционных полномочий судьи, хотя такое представление и может сложиться на основании данной части доклада на французском языке.

13. Экономические преступления регулируются законом, принятым в 1972 году. Любому лицу, которое наносит ущерб или разрушает предприятие или склады потребительских и продовольственных продуктов, грозит смертная казнь. Такое преступление, которое не может рассматриваться лишь как кража, считается посягательством на основы жизни ливийского общества.

14. В стране имеется женская тюрьма, а также центр реабилитации женщин. Лица, не достигшие 18 лет, содержатся не в тюрьмах, а в центрах реабилитации несовершеннолетних, которые находятся в ведении Министерства по социальным вопросам. Запрошенные Комитетом сведения о числе тюрем и заключенных будут сообщены ему в письменной форме.

15. В представленном Комитету втором докладе не рассматривается вопрос о соблюдении положений статьи 10 Конвенции, которая касается просвещения и информации о запрещении пыток, поскольку правительство Ливии стремится в первую очередь обеспечить соответствие между статьями Конвенции и статьями Конституции и Уголовного кодекса Ливии в соответствии с требованиями, высказанными членами Комитета в 1992 году. Г-н Хафьяна заверяет Комитет в том, что изучение документов по правам человека, в том числе Конвенции против пыток, включено в программы правовых учебных заведений. Лица, которые придают большое значение правам человека в Ливии, позаботились о том, чтобы эти документы нашли отражение в законе о защите свободы и в проекте конституции. Г-н Хафьяна отмечает, что он лично встречался с министром юстиции, с тем чтобы рекомендовать ознакомление с международными

договорами по правам человека в учебных заведениях полиции и жандармерии. Количество часов, отведенных на такой курс, будет уточнено в письменных ответах на вопросы Комитета.

16. Отвечая на вопрос г-жи Илиопулос-Странгас, г-н Хафьяна отмечает, что положения Конвенции против пыток имеют обязательную силу для трех ветвей государственной власти - исполнительной, законодательной и судебной. Если тюремному заключению подвергается иностранец, он имеет право вступить в контакт с дипломатическими представителями своей страны. Как и все другие международные договоры, Конвенция после ее опубликования в официальном органе печати имеет такую же силу, как и внутреннее законодательство. Кроме того, ливийское государство приняло тексты закона, основанного на положениях Конвенции, в целях обеспечения осуществления положений Конвенции на территории страны. Проект конституции, который будет представлен Народному конгрессу, отражает дух и букву Конвенции против пыток. Вопрос г-на Бен Аммара, касающийся профессиональной этики полиции, будет освещен в письменном ответе. Что касается поставленного докладчиком вопроса об изнасилованиях, то г-н Хафьяна был бы признателен докладчику за уточнение поставленного вопроса.

17. Г-н СЁРЕНСЕН (Докладчик) говорит, что в некоторых странах изнасилование, повлекшее за собой смерть жертвы, квалифицируется как один из видов пыток. Он отмечает, что если бы государственный служащий Ливии совершил такие действия при исполнении своих служебных обязанностей, то ему грозило бы тюремное заключение сроком от 3 до 5 лет за применение пыток; частное лицо, виновное в совершении таких же действий, подлежало бы намного более строгому наказанию. Может ли государственный служащий, если он совершит изнасилование и затем убийство, т.е. применит пытки, быть привлечен к максимальной ответственности, предусматривающей пять лет тюремного заключения, или же такой человек может подвергаться и наказаниям, предусмотренным для частных лиц?

18. Г-н ХАФЬЯНА (Ливийская Арабская Джамахирия) поясняет, что государственный служащий, если бы он совершил изнасилование, а затем убил свою жертву, был бы привлечен к ответственности за совершение преступления с применением насилия и непреднамеренное убийство. Максимальная мера наказания, которая предусмотрена за совершение изнасилования с последующим убийством, составляет, насколько ему известно, 20 лет тюремного заключения. Статья 435 Уголовного кодекса касается лишь случаев применения пыток за исключением тех, которые повлекли за собой смерть. Кроме того, семья жертвы пыток имеет право на возмещение. В связи с одним из известных г-ну Хафьяна дел сумма компенсации была установлена в размере 600 000 долларов США. Более точные сведения по этим вопросам будут приведены в письменных ответах.

19. Г-н СЁРЕНСЕН (Докладчик) просит включить в письменные ответы также и сведения о подготовке медицинского персонала в Ливии.

20. Г-н АЛЬ-ИБРАШИ, возвращаясь к вопросу об изнасиловании или применении пыток, повлекших за собой смерть, отмечает, что, по его мнению, такие действия представляют собой пытку с отягчающими обстоятельствами, что оправдывает более строгую меру наказания. Он напоминает о том, что практически во всех системах уголовного законодательства мира проводятся различия между четырьмя видами убийства: умышленное убийство, неумышленное убийство, случайное убийство и неумышленное убийство в результате совершения преднамеренных насильственных действий. В случае убийства, караемого смертной казнью, такая мера является максимальной за совершение последнего из упомянутых видов убийства, которую и следует применять.

21. Г-н БЕН АММАР отмечает, что г-н Хафьяна выражает сожаление по поводу того, что некоторые международные организации повторяют обвинение, содержащееся в подготовленных государствами докладах о положении в области прав человека, в первую очередь в докладах Государственного департамента Соединенных Штатов Америки. Г-н Бен Аммар хотел бы довести до сведения делегации Ливии, что Комитет против пыток принципиально не оспаривает свои мнения и заключения на таких докладах.

22. Г-н ХАФЬЯНА (Ливийская Арабская Джамахирия) с удовлетворением отмечает, что Комитет против пыток стремится действовать на основе объективности и беспристрастности. Он напоминает о том, что Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека отзывала некоторые из своих замечаний, сформулированных на основе подобных докладов, после получения сведений о фактическом положении дел, которые были представлены правительством Ливии.
23. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС хотела бы получить более точные сведения о порядке назначения судей в Ливии.
24. Г-н ХАФЬЯНА (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что в его стране соблюдается принцип разделения властей и что судебная власть является независимой. Как гласят проект конституции и закон о защите свободы, судьи в своих решениях руководствуются исключительно законом и совестью. Судьи и сотрудники прокуратуры назначаются по указу Генерального народного комитета, который представляет собой высший судебный орган. Он отсылает членов Комитета, которые хотели бы получить более подробные сведения о статусе судей, к докладу, представленному Комитету Ливийской Арабской Джамахирией в ноябре 1992 года (документ CAT/C/9/Add.12/Rev.1).
25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Ливии за представленные ответы и сотрудничество. Комитет объявит о своих выводах в отношении доклада Ливийской Арабской Джамахирии после его обсуждения на закрытом заседании.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 16 час. 30 мин.